

Причуды зимы

Матушка-зима начудила. Посмеялась над всеми многовековыми приметами.

Весёлые зайцы, встав с лёжки и выскочив из перелесков, удивлённо остановились перед обнажённой озимью в недоумении — уж не весна ли? Но солнышко не показывалось, и они, поиграв на белоснежных полянах, слабо освещённых уходящим в новолуние месяцем, бросились лакомиться редкой зеленью: сочную осиную кору они ещё успеют поглотить...

Такой тёплый, оттепельный и малоснежный декабрь давно не посещал Переславские края. Только 60 лет тому назад, в 1898 году, в первой декаде этого месяца было подобное (+1—2 градуса); тепло было и в 1913 году, когда мороз не достигал и одного градуса.

Лишь в конце декабря, когда зима с летом встречается, — «солнышко на лето, зима на мороз», резко похолодало, захрустело под ногами, затрещало в лесу. А потом отпустило, и пошёл снег...

Напрасно из глухих чащ с жалобным граем, словно разыскивая кого-то, летели стаи ворон и галок. Зря суетливо стрекотали, тряся длинными хвостами, сидящие на ольшаниках белобокие сороки... Мороз их не услышал, так и не появился.

Этому рады были синички. С утра весёлые птицы задорно, но ещё робко запев свои песенки, принимают за работу. Дотемна эти юркие труженицы перелетают с куста на куст, с дерева на дерево, копошатся в стволах и сучках, выискивая вредных насекомых во фруктовых садах. Синички любят тёплую зиму. Но если в лесу раздадутся удары, словно кто-то колет гигантские орехи, значит, пришёл дед-мороз, и тогда синичкам надо помочь — кинуть им горсть зерна или хлебных крошек. Птички отплатят за эту заботу, уничтожив тысячи древесных паразитов...

Меланхоличный налим из придонной зоны подымается кверху. Настало время нереста, и эта пресноводная треска идёт к песчаным отмелям Урёва. Шалит молодёжь-мяники, солидно похаживают старые налимы, достигающие в Плещеево озере 4,8 кг веса. В воде сейчас хорошо — два градуса тепла.

В январе и в феврале в лесу глухо стучат серьёзные, деловитые дятлы. Они ищут в деревьях прожорливых личинок, сначала пообедают ими, а на десерт с удовольствием принимают за еловые шишки...

Прошли и ещё приметы — «крещенские» морозы, а морозов так и не было. Последняя декада января, прибавив снега на переславских полях и утрамбовав его, осталась тёплой: три-четыре градуса мороза, как было в 1901, 1904, 1915 годах.

Наступил последний месяц зимы — февраль-«кривые дороги». Может быть, одумается зима: распустит облака в виде конских грив, луну, глянувшую через них, окружит узкими радужными венцами; дым из печей поднимет столбом, а за озером положит мглу, закрывающую ниточку горизонта. Тогда жди февральских морозов и вьюг. Но как они ни будут злиться, скоро запахнет весной...